

ГРАММАТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ НЕОЛОГИИ / GRAMMATICAL ASPECTS OF NEOLOGY

Фразы-мемы как источник неологизмов

Т. И. Стексова

Phrases-memes as source of neologisms

T. I. Steksova

Татьяна Ивановна Стексова – доктор филологических наук, профессор; Новосибирский государственный педагогический университет, Новосибирск, Российская Федерация

E-mail: steksova@inbox.ru

Tatiana I. Steksova – Dr. Sci. in Philology, Professor; Novosibirsk State Pedagogical University, Novosibirsk, Russian Federation

ORCID: 0000-0003-4275-7450

Статья поступила: 14.05.2025. Принята к печати: 25.06.2025.

Received: 14.05.2025. Accepted for publication: 25.06.2025.

Статья посвящена возникновению неологизмов на основе предикативной единицы. Автор возвращается к проблеме признания способности у предложения выполнять номинативную функцию, то есть служить знаком какой-либо ситуации. Отмечая уже известные примеры названий художественных произведений, эргонимов, выраженных предикативными единицами, а также способности предикативной единицы выполнять функцию какого-либо члена предложения в другом предложении, зафиксированные в лингвистической литературе, автор выделяет и анализирует неологизмы, производящей основой для которых являются предложения. Задачей данной статьи является выявление условий возникновения и анализ функционирования подобных неологизмов, возникших в русском языке в последнее десятилетие. Утверждается, что производящей основой могут стать только те предложения, которые стали мемами, они должны соответствовать следующим условиям: быть типовой репликой, отражающей типовую ситуацию, которая значима для социума; быть весьма частотной, воспроизводимой, узнаваемой. От фразы-мема могут быть образованы существительные, прилагательные, наречия, которые соответствуют всем грамматическим свойствам этих частей речи. Отмечается, что неологизмы могут в свою очередь служить производящей основой для дальнейшего процесса словообразования. В статье фиксируется, что эти неологизмы имеют ярко выраженную оценочную окраску и являются маркерами категории свой/чужой. Высказывается предположение, что не все из этих неологизмов будут зафиксированы словарями, так как они недолговечны. Они вызваны моментом и выражают отношение к нему, а потому будут актуальны до тех пор, пока событие, лежащее в основе фразы-мема, будет актуально для социума.

Ключевые слова: русский язык, предикативная единица, неологизм

This article is dedicated to the emergence of neologisms based on predicative units. The author revisits the issue of recognizing the capacity of a sentence to perform a nominative function – that is, to act as a sign representing a particular situation. Drawing on previously documented examples such as titles of works of art and ergonyms expressed through predicative units, as well as the documented ability of predicative units to function as various sentence members in different contexts, the author identifies and analyzes neologisms whose productive basis consists of entire sentences. The objective of this study is to determine the conditions under which such neologisms have arisen in the Russian language over the past decade and to analyze their functioning. It is argued that only sentences which have become memes can serve as a productive base. These sentences must meet specific criteria: they should be typical utterances that reflect socially significant, recurring situations; they must exhibit high frequency, reproducibility, and recognizability. From these meme phrases, nouns, adjectives, and adverbs can be derived that conform to the full range of grammatical properties of their respective parts of speech. Furthermore, the study observes that these neologisms themselves often become productive bases for subsequent word-formation processes. The neologisms under consideration exhibit a marked evaluative tone and function as markers of in-group versus out-group categories. It is also proposed that not all such neologisms will be lexicographically documented, as many are ephemeral in nature. Their usage is prompted by specific moments in time and reflects attitudes toward those moments, rendering them relevant only while the events inspiring the meme phrases remain socially pertinent.

Keywords: Russian language, predicative unit, neologism

УДК 811.161.1:81'373.43

OECD: 6.020Y

V

Постановка проблемы. Во второй половине XX века рядом ученых было высказано предположение о том, что кроме коммуникативной функции предложение способно выполнять и номинативную функцию, что было обусловлено «денотативной», или референтной, – трактовкой смысла высказывания. В работах В. Г. Гака [Гак, 1973], Н. Д. Арутюновой

[Арутюнова, 1977] и др. обосновывалась точка зрения на предложение как на знак, содержанием которого является ситуация как определенный фрагмент действительности. Б. Ю. Норман отмечает, что в некоторых условиях функциональная оппозиция слова и предложения стирается, нейтрализуется [Норман, 2004]. Он утверждает, что в русском языке существуют целые жанры, для которых само противопоставление названия и сообщения становится неактуальным, и приводит в качестве примера, в частности, названия литературных произведений (*А зори здесь тихие, В бой идут одни старики, Завтра была война, Сыновья уходят в бой, У войны неженское лицо* и др.). Исследователь приходит к выводу, что даже если не соглашаться в целом с «денотативной» трактовкой смысла синтаксических единиц, то необходимо признать, что в определенных условиях предложение способно принимать на себя номинативную функцию. Эта мысль подтверждается и другими исследованиями. Уже неоднократно отмечено рядом ученых активное использование предикативных структур в роли эргонимаций [Шмелева, 2017, 2019, 2020; Гридина, 2023; Стексова, 2025 и др.]

Наряду с этим привлекает внимание лингвистов процесс перехода предикативной единицы в слово. Задачей данной статьи является выявление условий возникновения и анализ функционирования подобных неологизмов, возникших в русском языке в последнее десятилетие.

История вопроса. Само по себе это явление не является чем-то совершенно новым. В русском языке достаточно часто встречаются случаи употребления предикативной единицы в роли одного члена предложения (эта возможность отмечена во многих учебниках по синтаксису). Так, в песне Ю. Николаенко в строчках «*Никаких **останься** или **постой**. На прощанье взгляд, да и то пустой*» предикативные единицы – глаголы в повелительной форме – замещают собой существительные, ведут себя как несклоняемые существительные и связаны с местоимением. Они становятся знаком, содержанием которого является ситуация как определенный фрагмент действительности. Роль знака заключается в том, чтобы «репрезентировать, замещать какую-либо вещь, выступая ее субститутотом для сознания» [Бенвенист, 1974, с. 76]. Предикативная единица/слово номинирует ситуацию реальной действительности, которая является общим фондом знаний говорящего и собеседника, это маркер какой-либо известной и частотной ситуации. Ср.: *Я не могу этого сделать – было ее постоянным ответом*, где предикативная единица (*я не могу этого сделать*) является подлежащим, а *было ответом* – сказуемое.

Очевидно, что способность предикативных единиц быть знаком некоей ситуации способствует тому, что они могут служить базой для возникновения неологизмов. Всем с детства знакомы *Мойдодыр* и *Айболит*. Процесс сращения давно описан в учебниках и справочниках по словообразованию, причем этот способ

словообразования может осложняться дополнительной суффиксацией [Улуханов, 1996]. Но если ранее этот способ использовался конкретными авторами художественных произведений для создания художественного образа (например, «кабычегоневышлизм» Е. Евтушенко), то последнее десятилетие характеризуется бумом анонимного возникновения неологизмов, образованных от предложений. Это не осталось без внимания современных исследователей, уже проанализированы некоторые подобные неологизмы, например, *хатаскрайник*, *яжемасть*, *онижедети* [Мирзоева, 2018, 2019], *аджикинежаль* [Лаппо, 2025], зафиксированы и осмыслены многочисленные неологизмы, возникшие в период эпидемии ковида (такие, как *сидидомники* и *самоизолектор* и под.) [Русский язык, 2021].

Как отмечают Е. А. Жданова и Л. В. Рацибурская, активизация деривационных процессов имеет социальную обусловленность. «Новообразования наглядно демонстрируют, как деривационный механизм, словообразовательная система реагируют на актуальные социополитические процессы и в определенной степени обслуживают их» [Жданова, Рацибурская, 2015, с. 46]. С этим утверждением солидарна и Е. Я. Шмелева, по мнению которой «такие “склеенные” образования являются новым средством категоризации действительности – они не только придают тексту большую выразительность, но и подчеркивают определенный смысл, который обычно передается несколькими словами» [Шмелева, 2015, с. 47].

Методология и методика исследования. В целях обновления и актуализации неологической базы автором статьи использован метод сплошной выборки: материалом для анализа послужили примеры высказываний с неологизмами, зафиксированными в интернет-коммуникации. Изучение функционирования новых слов осуществлено с помощью метода наблюдения, анализа словообразовательных формантов, а также метода интерпретации.

Анализ материала. Частотность подобного способа словообразования заставляет задаться вопросом: любое ли предложение может быть производящей основой для слова? Представляется, что предложения должны соответствовать ряду условий. Попытаемся их выявить, анализируя ряд неологизмов, появившихся в последнее десятилетие.

Невсетакоднозначники – от фразы «Не все так однозначно». Невсетакоднозначники утверждают, что они якобы ни за тех, ни за других, а занимают единственно верную «нейтральную» позицию и поэтому только они могут «объективно и непредвзято» на все смотреть.

- Почему «**невсетакоднозначники**» поверили пропаганде, что Россия еще ничего всерьез не начинала¹.
- Сохраню этот текст, чтобы кидаться им в «**невсетакоднозначников**»².
- **Невсетакоднозначник** или **япротивсевник**?³
- Исключения, когда в Европе твердо уверены, что им не подсовывают если не зетовца, то **невсетакоднозначника**, не очень многочисленны⁴.

¹ URL: <https://garri-poljskij.userpage.org/content/15389636/>

² URL: https://vk.com/wall3035656_6345

³ URL: <https://endchan.org/rus/preview/41506.html>

⁴ URL: <https://www.ragh2023.com/about-5-44>

- *Как же тут со мной спорили люди, исповедующие типа взвешенную позицию – **невсетакоднозначники**!*⁵

Ихтамнеты – от фразы «Их там нет».

- *У России были «ихтамнеты», а теперь появились мы, «настутнеты»*⁶.
- *Кто такие «ихтамнеты»? О роли военных наемников в вооруженных конфликтах и их взаимодействии с государством*⁷.
- *Но государство едва ли примет шантаж от «ихтамнетов», которые к тому же обратились к врагам*⁸.

Поравалитики – от фразы «Пора валить!».

- *«Чемоданные настроения» действительно характерны для части нашего общества, а люди, которых насмешливо называют **поравалитиками**, весьма активны в социальных сетях*⁹.
- *Часто от **поравалитиков** можно услышать, что жить в России им в тягость, что здесь душающая атмосфера, никаких перспектив и бла-бла-бла*¹⁰.
- ***Поравалитики** сильно преувеличивают свою значимость и дальше разговоров в 99% случаев не идут*¹¹.

Список подобных слов и примеров можно было бы множить (яжемать, онижедети, надсхваточники и под.). Некоторые из этих неологизмов уже зафиксированы словарями:

Ихтамнет (от голофразиса рус. «их там нет») – русскоязычный интернет-мем и неологизм, отражающий постоянное отрицание Россией своего военного присутствия в гибридных войнах в той или иной стране, прежде всего, – на территории Украины, начиная с 2014 года и до полномасштабного вторжения 24 февраля 2022 года. <...> термин приобрел популярность и стал общим названием кадровых российских военных без знаков различия, принимающих участие в боевых действиях за рубежом. «Ихтамнеты» – это неформальный термин, используемый для обозначения военных или других лиц, чье присутствие в определенной зоне конфликта официально отрицается властями, несмотря на доказательства их участия. Термин стал популярным в контексте обсуждения участия российских военных в конфликтах, где их присутствие не признается официально¹².

Любопытно, что в поисковом ресурсе «Новое в русской лексике»¹³ из всех упомянутых в данной статье неологизмов отмечено только одно слово «ихтамнет», причем трактуется оно как прилагательное и дается один пример:

⁵ URL: <http://chessvdk.ru/forum/index.php?action=recent;start=60>

⁶ URL: <https://novayagazeta.eu/articles/2023/05/24/u-rossii-byli-ikhtamnety-a-teper-poiavilis-my-nastutnety>.

Генеральная прокуратура Российской Федерации приняла решение о признании деятельности «Новая газета Европа» нежелательной на территории Российской Федерации.

⁷ URL: <https://megion24.ru/novosti/society/>

⁸ URL: https://www.vedomosti.ru/opinion/articles/2018/11/14/786351-rossiya?from=copy_text

⁹ URL: https://tsargrad.tv/articles/poravalitiki-kak-strategicheskij-resurs-zapada_79638

¹⁰ URL: <https://dzen.ru/a/XJszcw2GcQC2N5>

¹¹ URL: <https://www.kp.ru/daily/26023/2943539/>

¹² URL: <https://sinonim.org/t/%D0%B8%D1%85%D1%82%D0%B0%D0%BC%D0%BD%D0%B5%D1%82%D1%8B>

¹³ Информационно-поисковый лексикографический ресурс «Новое в русской лексике. Словарные материалы». URL: <https://neolex.iling.spb.ru/>

- *Максимальный формат содействия, который смогла предложить Россия для Донбасса, режим тайной операции сил специального назначения, в итоге вот уже по истечении года боевых действий практически себя исчерпал – дежурные ответы в стиле «ихтамнет» приводят лишь к новым пленным, убитым или раненым, чей боевой путь, к сожалению, не покрыт славой и признанием (ИА Regnum, 13.07.2015).*

Примечательно также, что пример «онижедети» дан в статье с объяснением неологизма «нагеройствованное», а слово «онижедети» никак не учтено в поиске данных:

- *Сначала «онижедети» и прочие «угнетарии» с доходом выше медианной зарплаты упиваются собственной храбростью, грозят холеными кулачками и ухоженными ноготками «тиранствующему режиму», но получив повестку или иную казенную бумагу с уведомлением об ответственности за нагеройствованное, начинают лепетать о своей «непричастности» и «неосведомленности», размазывая по уже не юным мордасам детские слезы (simferopol.bezformata.com, 16.03.2021).*

Обращает на себя внимание, что толкование неологизма *ихтамнет* отсылает к русскоязычному интернет-мему. Это замечание представляется принципиально важным, так как все анализируемые неологизмы впервые были воплощены в интернет-мемах, а уже затем, отрываясь от визуального ряда, стали использоваться в речевой практике. Другими словами, можно сказать, что сферой возникновения подобных неологизмов являются мемы. Как известно, мемы становятся популярными и быстро распространяются по сети Интернет из-за их ироничного, остроумного содержания, за счет чего они и привлекают внимание исследователей (так, в РИНЦ поиск по ключевому слову «мем» выдает 2359 наименований статей, авторы которых исследуют мемы в разных аспектах). Нас же интересует, какие характеристики мемов позволяют им становиться производящей основой неологизма. Среди всех уже выявленных и описанных многими лингвистами черт мемов для данного исследования важными, как представляется, будут следующие:

- вирусность, которая заключается в их способности быстро распространяться в Интернете среди интернет-пользователей;
- эмоциональность;
- актуальность интернет-мемов, которая проявляется в их привязанности к конкретному социальному или культурному контексту. Мемы – своеобразная реакция на происходящие события в определенный период времени. Именно поэтому можно уверенно сказать, что мем «живет» до тех пор, пока он актуален;
- медийность, под которой подразумевается вовлеченность интернет-мема в средства массовой коммуникации.

По мнению некоторых лингвистов, мемы можно считать разновидностью прецедентных феноменов [Аникина, 2016]. Они имеют «надличностный характер, хорошо известны представителям национального лингвокультурного сообщества, обладают признаками актуальности и рекуррентности, значимы для коммуникантов с точки зрения когнитивной оценки ситуации, полученной информации и эмоционального опыта» [Великолуг, 2020, с. 232].

Результаты исследования. Исходя из этого можно сформулировать условия, которым должны соответствовать фразы мема, являющиеся производящей основой для неологизма:

- реальная фраза, типовая реплика, за которой стоит типовая ситуация;
- значимость для социума события, которое вызвало к жизни эту фразу;
- растиражированность фразы, ее повторяемость и узнаваемость;
- чаще всего анонимность фразы, неизвестность автора первого словоупотребления.

Понятно, что не всякая фраза, ставшая мемом, может послужить источником создания неологизма. Так, например, известная фраза Д. Медведева («Просто денег нет сейчас. Найдем деньги – сделаем индексацию. Вы держитесь здесь, вам всего доброго, хорошего настроения и здоровья») стала мемом *«Денег нет, но вы держитесь»*, но не породила неологизм. Можно предположить, что этому препятствует наличие автора, с которым прочно связана эта фраза, а также то, что она представляет собой сложное предложение, которое является преградой для сворачивания информации в одно слово.

Обратим внимание, что все рассмотренные неологизмы образованы сложным способом: сращение/слияние + суффиксация, за счет которой неологизм становится наименованием субъектов, разделяющих, принимающих точку зрения, выраженную в производящем предложении. По сути, таким образом происходит экономия речевых усилий говорящего: вместо фразы «Этот человек считает, что все не так однозначно, как думают многие», используется одно слово *невсетакооднозначник*, которое безусловно относит человека, о котором речь, к определенной группе людей. Подобные неологизмы становятся маркерами проявления категории «свой – чужой», а следовательно, всегда имеют оценочное значение. Все «чужое» воспринимается с негативной оценкой. Неслучайно, подобные наименования используются по отношению к собеседнику или к третьим лицам, говоря о себе, говорящий обычно употребляет неологизм только с отрицанием.

Негативная оценка приводит к дальнейшей трансформации неологизма с ироничной рефлексией по поводу слова. Так, например, происходит с *песней группы «Ленинград» – Аналоговнет*:

*Нет у них анала и говнета
А у нас есть тот и есть другой <...>
У нас есть аналоговнет,
Аналоговнета нигде больше нет.*

Ирония легко считывается слушателями, что проявляется и в комментариях: *Широко употребляемое госпропагандой выражение «аналоговнет» можно рассматривать как два противоположных утверждения: как «аналогов нет», или как «анало-говнет». А какое значение вы считаете ближе к истине?*¹⁴ Синтаксическая позиция неологизма в тексте совершенно четко показывает роль объекта обладания, который должен стать предметом гордости, но сочетание *«анала и говнета»* показывает иллюзорность этого объекта и маркирует негативную оценку.

¹⁴ URL: <https://sprashivalka.com/questions/05aba97e>

Неологизмы могут в свою очередь служить производящей основой для дальнейшего процесса словообразования:

- Религиозные силы РФ – это **аналоговнетовые** войска капиталистического колосса <...>. Все чаще чудеса **аналоговнетики**, как результат импортозамещения, появляются на просторах страны, которую понять невозможно¹⁵.

- Тогда я еще не знал, что это за поезд, но довольно-таки откровенно предложил свое название «НАШ АНАЛОГОВНЕТНЫЙ». <...> Мое креативное название почему-то проигнорировали и придумали менее «говорящее» – «Финист». Но не забыли в каждом предложении заявить о том, что это полностью «импортозамещенное изделие». А зачем зря тратить буквы? Время читателей? И писать такие длинные выражения? Когда можно обойтись одним – АНАЛОГОВНЕТНЫЙ! Сразу понятно: аналогов нет, полностью наш, ни одной иностранной детальки!¹⁶.

- Как утопительны в расее крейсера. **Аналоговнетный** «Москва» показал триумф российского позора¹⁷.

- Цена на топливо и электричество: Аналоговнетный ржач! 29.03.2025¹⁸.

Примечателен с этой точки зрения мем «Крым наш». Отметим, что до появления неологизма *крымнашисты* лозунг «Крым наш!» стал производящей основой для появления лексемы *крымнаш*. Этот факт еще в 2015 г. отмечен И. Т. Вепревой: «Употребление фразы *Крым наш*, с одной стороны, в качестве призыва-лозунга, с другой стороны, в качестве выражения с целостным фразеологическим значением способствует наведению семантики номинализации, происходит смысловая свертка ситуации, связанной с присоединением Крыма. Крым наш начинает функционировать в двух ипостасях: как свободное предложение и как номинативная единица» [Вепрева, 2015, с. 32]. Отметим, что исследователь отмечает существовавшее в то время двойное графическое оформление нового слова: *Крым-наш* и *КрымНаш* [там же], которое позже было вытеснено слитным написанием *крымнаш*. И. Т. Вепрева отмечает приобретение новым словом стилистически окрашенного оценочно-характеризующего значения: *А вот и Владимир Соловьев, весь из себя Крымнаш, в программе «Полный контакт» беседует в Анной Шафран* (Арсеньевские вести (Владивосток); 14.08.2014). В результате развития оценочного значения лексема *крымнаш* стала производящей основой для появления существительного, обозначающего разделяющих точку зрения, выраженную в лозунге-меме.

- Узнаете *крымнашистов*, у которых во всех их бедах виноваты американцы?¹⁹

¹⁵ URL: <https://www.inpearls.ru/%D0%B0%D0%BD%D0%B0%D0%BB%D0%BE%D0%B3%D0%BE%D0%B2%D0%BD%D0%B5%D1%82>

¹⁶ URL: https://pikabu.ru/story/chast_20_analogovnetnyiy_poezd_11061247

¹⁷ URL: https://vk.com/video172958938_456239043/

¹⁸ URL: <https://yandex.ru/video/search?channelId=ZHplbi5ydTs2M2NhZDE4OGVmOGVjNTJlYjEwMDYyN2I%3D&how=tm&promo=mail.ru&text=New+Hexogene+50>

¹⁹ URL: https://kmp1.org/articles/22592-pochemu_boljchinstvo_ljudej_tuporylye_krymnashisty_i_86

- Так что список интеллектуалов-крымнашистов вряд ли кто-то при любом результате исторического процесса возьмется читать хотя бы до середины²⁰.

Кроме того, неологизм *крымнаш* стал производящей основой не только для наименования людей, но и для номинации идеологии:

- Поскольку главным патриотическим лозунгом 2014 года для россиян стал широко известный «Крым наш», то данная идеология получила неофициальное название «**крымнашизм**». Таким образом, применительно к реалиям сегодняшнего дня **крымнашизм** – это своеобразная квинтэссенция российского патриотизма, его наивысшее воплощение²¹.

Так, и Ю. Мориц в своем стихотворении использует мем для образования слова, которым именует идеологию:

Но если вы не свалите, сюжет
Поравалитства – на совсем другой ступеньке:
 Там покупает государственный бюджет
Поравалитиков за бешеные деньги²².

Фраза-мем может быть производящей основой не только для существительного, но и для других частей речи, хотя значительно реже:

- В детстве каждый из нас видел граффити, только называли данное искусство гораздо проще «**Назаборенаписано**»²³.

Известное выражение «крышу снесло» зафиксировано в поисковой базе «Новое в русской лексике» и означает: «привести в состояние крайнего возбуждения, восторга; лишить возможности здраво рассуждать. Да так, что буквально “снес крышу” умудренному творческим и жизненным опытом жюри фестиваля (Калуга вечерняя, 05.04.1997). Мистические барабанные ритмы, ни с чем несравнимая манера пения (что-то среднее между григорианскими хорами и напевами тувинских табунщиков) и протяжные соло на “тембу” (пятиструнная скрипка) очень скоро “снесли крышу” густо набившимся ценителям фольклора (Вечерний клуб, 18.12.1999). **безл.** Как только тюльпан попал в Голландию, у жителей этой климатически малопривлекательной для выращивания цветов страны совершенно снесло крышу (Молодежный курьер [Волгоград], 05.07.1997). Злые языки поговаривают, что именно после этого у энергетиков “снесло крышу” и они решили отдать владивостокский ТЭК Белецкому (Новости Владивостока [novostivl.ru], 16.06.2000)»²⁴.

Несмотря на то, что эта устойчивая фраза имеет статус неологизма, она в свою очередь стала производящей основой для слов (прилагательного и наречия), которые в этой базе не отмечены:

- Сегодня был **сногшибательный** и **крышуносительный** день²⁵;

²⁰ URL: <https://exitum.org/articles/240515/>

²¹ URL: <https://proza.ru/2016/07/15/1223>

²² URL: <https://mypensiya.mirtesen.ru/blog/43183820355/-Poravalitiki-davno-valit-pora-Doroga-skatertyu-ni-puha-ni-pera->

²³ URL: <https://dzhaneli.com/nazabore/tproduct/603528557642-sergi-zdes-i-seichas>

²⁴ URL: <https://neolex.iling.spb.ru/node/25917>

²⁵ URL: https://vk.com/wall-141545866_1786

- ... у меня ребенок возражает постоянно, пулеметно, **крышусносительно**²⁶;
- В целом, смесь наивности «БАМовских» песенок и эстетики лаунжа. круто просто **крышусносительно**²⁷.

Выводы. Итак, анализ языкового материала убедительно показывает расширение базы неологизмов за счет использования предикативных единиц в качестве производящей основы. Эти предикативные единицы должны соответствовать ряду условий, без соблюдения которых не может образоваться новое слово. Несмотря на то, что зафиксированные примеры свидетельствуют о морфологической, деривационной и смысловой динамике, их написание неустойчиво: неологизмы либо берутся в кавычки, либо встречается написание и без них.

Можно предположить, что выбор оформления слова кавычками свидетельствует об осознанности автором словоупотребления окказиональной природы лексемы, написание без кавычек свидетельствует о более глубоком проникновении слова в лексикон русскоязычных. Это связано с временными характеристиками существования неологизма. Так как их появление обусловлено социальной значимостью события, то они актуальны и активно используются до тех пор, пока событие значимо, актуально для социума. С утратой актуальности события забываются и неологизмы.

²⁶ URL: <https://conf.7ya.ru/fulltext-thread.aspx?cnf=Family&trd=29349>

²⁷ URL: <https://moonbathe-skin.livejournal.com/40025.html>

Литература

- Аникина, Т. В. (2016). Интернет-мем в условиях современной коммуникации. *Новая наука: опыт, традиции, инновации*, 8–2, 54–58.
- Арутюнова, Н. Д. (1977). Номинация и текст. *Языковая номинация. Виды наименований* (с. 304–357). Москва: Наука.
- Бенвенист, Э. (1974). *Общая лингвистика*. Москва: Прогресс.
- Великолуг, Л. В. (2020). Лингвокультурологический анализ прецедентных феноменов как способ формирования межкультурной коммуникации. *Вестник Московского государственного лингвистического университета. Гуманитарные науки*, 7(836), 231–241.
- Вепрева, И. Т. (2015). Об актуальной лексеме Крымшаш. *Русский язык и литература в пространстве мировой культуры: материалы XIII Конгресса МАПРЯЛ, Гранада (Испания), 13–20 сентября 2015 г.: в 15 т. Т. 2: Современный русский язык: социолингвистические аспекты исследования* (с. 31–35). Санкт-Петербург: МАПРЯЛ.
- Гак, В. Г. (1973). Высказывание и ситуация. *Проблемы структурной лингвистики 1972: сборник статей* (с. 349–372). Москва: Наука.
- Гридина, Т. А. (2023). Коды языковой игры в эргонимах сферы «мир детства»: лексикографическое представление. *Психолингвистические аспекты изучения речевой деятельности*, 21, 48–65.
- Жданова, Е. А., & Рацибурская, Л. В. (2015). Медийные новообразования как средство отражения современной украинской действительности. *Филология и культура = Philology and culture*, 2(40), 46–53.
- Лаппо, М. А. (2025). Активные процессы в словообразовании (на материале эргонимов г. Новосибирска). *Психолингвистические аспекты изучения речевой деятельности*, 23, 66–77.
- Мирзоева, Л. Ю. (2018). Словотворчество как отражение лингвокреативного потенциала политической интернет-коммуникации. *Уральский филологический вестник. Серия. Язык. Система. Личность: Лингвистика креатива*, 2(27), 322–329.
- Мирзоева, Л. Ю. (2019). Словотворчество в интернет-сети и проблемы экологии языка. *Экология языка и коммуникативная практика*, 2(17), 26–34. <https://doi.org/10.17516/2311-3499-055>
- Норман, Б. Ю. (2004). Слово и предложение, номинация и коммуникация. *Психолингвистические аспекты изучения речевой деятельности*, 2, 74–90.
- Русский язык короновирусной эпохи* (2021): коллективная монография. Санкт-Петербург: Институт лингвистических исследований.
- Стеклова, Т. И. (2025). Идентификация номинативной функции эргонимов в языковом сознании студентов-филологов. *Психолингвистические аспекты изучения речевой деятельности*, 23, 126–137.

References

- Anikina, T. V. (2016). Internet meme in the context of modern communication. *Novaya nauka: opyt, traditsii, innovatsii*, 8(2), 54–58. (In Russian).
- Arutyunova, N. D. (1977). Nomination and text. *Language nomination. Types of nominations* (pp. 304–357). Moscow: Nauka Publ. (In Russian).
- Benveniste, E. (1974). *Problems in general linguistics*. Moscow: Progress Publ. (In Russian).
- Gak, V. G. (1973). Statement and situation. *Problems of structural linguistics 1972: collection of articles* (pp. 349–372) Moscow: Nauka Publ. (In Russian).
- Gridina, T. A. (2023). Codes of language game in ergonyms of the sphere “world of childhood”: lexicographic representation. *Psycholinguistic Aspects of Speech Activity Study*, 21, 48–65. (In Russian).
- Lappo, M. A. (2025). Active processes in word formation (based on ergonyms of Novosibirsk). *Psycholinguistic Aspects of Speech Activity Study*, 23, 66–77. (In Russian).
- Mirzoeva, L. Yu. (2018). Word formation as a result of lingua-creative potential of political communication via internet network. *Ural Philological Herald. Series: Language. System. Personality: Linguistics of creativity*, 2, 322–329. (In Russian).
- Mirzoeva, L. Yu. (2019). Word creation in internet network and language ecology. *Ecology of Language and Communicative Practice*, 2(17), 26–34. (In Russian).
- Norman, B. Yu. (2004). Word and sentence, nomination and communication. *Psycholinguistic Aspects of Speech Activity Study*, 2, 71–87. (In Russian).
- Russian language of the coronavirus era* (2021): collective monograph. St. Petersburg: Institute for Linguistic Studies of the Russian Academy of Sciences Publ. (In Russian).
- Shmeleva, E. Ya. (2015). Internet communication: new trends in Russian word formation. *Verhnevolzhski Philological Bulletin*, 2, 46–52. (In Russian).
- Shmeleva, T. V. (2017). Communicative units on city signs. *Russian Language Abroad*, 5(264), 14–18. (In Russian).
- Shmeleva, T. V. (2019). Polycode phenomenon of urban onomasticon. *Communication Studies (Russia)*, 6(1), 51–66. [https://doi.org/10.25513/2413-6182.2019.6\(1\).51-66](https://doi.org/10.25513/2413-6182.2019.6(1).51-66) (In Russian).
- Shmeleva, T. V. (2020). *Veliky Novgorod: onomastic portrait*. Veliky Novgorod: Pechatny Dvor Publ. (In Russian).
- Steksova, T. I. (2025). Identification of the nominative function of ergonyms in the linguistic consciousness of philology students. *Psycholinguistic aspects of the study of speech activity*, 23, 126–137. (In Russian).
- Ulukhanov, I. S. (1996). *Units of the word-formation system of the Russian language and their lexical implementation*. Moscow: Astra Sem Publ. (In Russian).
- Velikolug, L. V. (2020). Linguocultural analysis of precedent phenomena as a method of developing intercultural communicative competence. *Vestnik of Moscow State Linguistic University. Humanities*, 7(836), 231–241. (In Russian).

Улукханов, И. С. (1996). *Единицы словообразовательной системы русского языка и их лексическая реализация*. Москва: Астра семь.

Шмелева, Е. Я. (2015). Интернет-коммуникация: новые тенденции в русском словообразовании. *Верхневолжский филологический вестник*, 2, 46–52.

Шмелева, Т. В. (2017). Коммуникативные единицы на городских вывесках. *Русский язык за рубежом*, 5(264), 14–18.

Шмелева, Т. В. (2019). Поликодовость городского ономастикона. *Коммуникативные исследования*, 6(1), 51–66. [https://doi.org/10.25513/2413-6182.2019.6\(1\).51-66](https://doi.org/10.25513/2413-6182.2019.6(1).51-66)

Шмелева, Т. В. (2020). *Великий Новгород: ономастический портрет*. Великий Новгород: Печатный двор.

Vepreva, I. T. (2015). On the current lexeme Krymnash. *Russian language and literature in the space of world culture. Proceedings of the XIII Congress of MAPRYAL: in 15 vols. Vol. 2: Modern Russian language: sociolinguistic aspects of research*. (pp. 31–35). St. Petersburg: International Association of Teachers of Russian Language and Literature Publ. (In Russian).

Zhdanova, E. A., & Ratsiburskaya, L. V. (2015). Media innovations as a means of reflecting the contemporary Ukrainian reality. *Philology and Culture*, 2(40), 46–53. (In Russian).

Для цитирования:

Стексова, Т. И. (2025). Фразы-мемы как источник неологизмов. *VERBA. Северо-Западный лингвистический журнал*, 2(16), 35–45. [https://doi.org/10.34680/VERBA-2025-2\(16\)-35-45](https://doi.org/10.34680/VERBA-2025-2(16)-35-45)

For citation:

Steksova, T. I. (2025). Phrases-memes as source of neologisms. *VERBA. North-West linguistic journal*, 2(16), 35–45. [https://doi.org/10.34680/VERBA-2025-2\(16\)-35-45](https://doi.org/10.34680/VERBA-2025-2(16)-35-45) (In Russian).